

УДК 159.9

М. В. Терещенко¹, кандидат психологических наук, доцент,
С. А. Корзун²

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», ул. Советская, 18, 220030 Минск, Республика Беларусь, ¹maria150186@mail.ru, ²svk1977.77@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОДИНОЧЕСТВА И СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ

Статья освещает проблему одиночества и девиантного поведения в подростковом возрасте. Рассмотрен ряд подходов к проблеме одиночества. Феномен одиночества можно представить в диапазоне от чувства одиночества и социальной изоляции до болезненного переживания вынужденной изоляции или добровольного уединения, связанного с экзистенциальным кризисом и поиском выхода из него. В статье представлены результаты эмпирического исследования. Установленные взаимосвязи позволяют предположить, что переживание подростками чувства одиночества провоцирует их «в уход» в аддиктивное, делинквентное и аутодеструктивное поведение. Мальчики-подростки демонстрируют в большей степени склонность к делинквентному поведению, преодолению норм и правил, агрессии и насилию. Девочки-подростки демонстрируют неприятие своей женской роли, склонность к делинквентному поведению, преодолению норм и правил, самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

Ключевые слова: одиночество; девиантное поведение; аддиктивное поведение; делинквентное поведение; аутодеструктивное поведение; подростки.

Рис. 6. Библиогр.: 11 назв.

M. V. Tereshchenko¹, Ph. D. in Psychology, Associate Professor,
S. A. Korzun²

Educational Institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”,
18 Sovetskaya Str., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, ¹maria150186@mail.ru, ²svk1977.77@mail.ru

THE RELATIONSHIP OF LONELINESS AND DEVIANT BEHAVIOR INCLINATIONS IN ADOLESCENTS

This article highlights the problem of loneliness and deviant behavior inclinations in adolescence. A number of approaches to the problem of loneliness are considered. The phenomenon of loneliness can be presented in the range from a feeling of loneliness and social isolation to a painful experience of forced isolation or voluntary solitude associated with an existential crisis and the search for a way out of it. The article presents the empirical study results. The established relationships suggest that the feeling of loneliness by adolescents provokes them to “escape” into addictive, delinquent and self-destructive behavior. Adolescent boys demonstrate a greater tendency to delinquent behavior, to get over the norms and rules, to aggression and violence. Adolescent girls demonstrate their female role rejection, a tendency to delinquent behavior, to get over the norms and rules, and a tendency to self-harming and self-destructive behavior.

Key words: loneliness; deviant behavior; addictive behavior; delinquent behavior; self-destructive behavior; adolescents.

Fig. 6. Ref.: 11 titles.

Введение. В последнее время условия жизни требуют от современного человека большого арсенала дополнительных ресурсов, которые позволили бы ему более эффективно адаптироваться к постоянно меняющемуся миру. Не все подростки способны своевременно принять новые условия взаимодействия с окружающим социальным миром. Многие имеют сложности в построении и поддержании межличностных коммуникаций как со сверстниками, так и со взрослыми. Как правило, проблемы в построении значимых отношений вызывают у современных подростков острые негативные переживания.

Одиночество можно рассматривать как тяжелое эмоциональное переживание, в результате которого искажается восприятие действительности, временные перспективы и особенности взаимодействия с окружающими. Наиболее тяжело состояние переживается личностью в подростковом возрасте. Постигание причин одиночества в подростковом возрасте дает возможность сформировать у подростков конструктивные стратегии совладания с ним, которые будут в полной мере позволять личности справляться с трудными и неопределенными социальными ситуациями. Как правило, феномен одиночества оценивается через негативный контекст, подчеркивается его деструктивное влияние на психическую жизнь молодых людей. Более того, мало разработанной признается проблема одиночества у подростков, склонных к проявлению девиантного поведения. В учреждениях образования педагогические работники довольно часто имеют дело с различными проявлениями девиантного поведения учащихся.

Подростковый возраст рассматривается как достаточно сложный и противоречивый период. Он характеризуется максимальными психологическими и физическими изменениями, в том числе физиологической или гормональной перестройкой. Иначе говоря, это возраст взросления. Как правило, данный период в ряде случаев может сопровождаться проявлением депрессии, неусидчивостью и плохой концентрацией внимания, раздражительностью и т. п. Именно в этот период наблюдаются две тенденции — реакция группирования со сверстниками или уход в себя и проявление одиночества.

Также нередко психоэмоциональное развитие подростков бывает нарушенным, следовательно, их поведение становится трудным. Серьезные нарушения поведения, как правило, связаны с отклонениями в этом процессе. Подросток проходит через активное неприятие и нарушение установленных правил, негативизм, поиск себя и своего места среди других, отвержение ценностей. Подросток может переживать внутренний конфликт, который заключается в попытках разрешить взрослые мировоззренческие вопросы и сопровождается ощущением глобальной неразрешимости. Многие проблемы и переживания подростками воспринимаются как чрезвычайно уникальные, что провоцирует возникновение чувства одиночества и подавленности.

Важным моментом в решении проблемы одиночества остается нахождение способов преодоления. Однако для многих молодых людей это становится достаточно трудной и часто неразрешимой задачей. Следует отметить, что одиночество в ряде случаев можно рассматривать и как осознанный выбор человека, обусловленный задачами личностного развития и самосовершенствования [1].

Подходы к изучению феномена одиночества весьма разнообразны. Так, анализ научных источников показывает, что в рамках философского подхода проблема одиночества человека описывается как определенная обособленность и отдаленность человека от социального окружения, подчеркивается уникальность личности и ее опыта, а также принятие ответственности за такой выбор (Н. А. Бердяев, Ф. Ницше, В. С. Соловьев, Э. Фромм, К. Ясперс). В социологии феномен одиночества описывается в терминах «социальная изоляция», которая определяется как потеря человеком значимых социальных отношений или чувства общности (К. Боумен, Д. Рисмен, П. Слейтер).

Представителями психодинамического подхода подчеркивается, что одиночество — это непреодолимое, устойчивое, постоянное ощущение. Его не следует отождествлять с уединенностью, которая, в свою очередь, понимается как временное умонастроение, возникающее в результате отсутствия конкретного необходимого человека (Г. Зилбург, Х. С. Салливан). Рассматривая проблему одиночества в работах представителей экзистенциального подхода, необходимо отметить, что данный феномен можно представить как допустимый ресурс, который позволяет человеку переосмыслить свое существование. Следовательно, человек, гармонично существуя в одиночестве, имеет более конструктивное отношение как к себе, так и к жизни в целом (И. Ялом, К. Мустаскас). К. Роджерс, как основоположник гуманистического подхода, описывает одиночество как проявление слабой адаптивности личности, вызванной нереалистичными представлениями человека о самом себе.

Заслугой представителей интеракционистского подхода является то, что они выделяли одиночество социальное и эмоциональное. Социальное одиночество — нарушение социальных связей и нехватка доступного круга общения. Эмоциональное одиночество — более глубокая прослойка в нарушении или отсутствии социальных связей. Примером эмоционального одиночества могут служить нарушения интимных связей: любовных или супружеских (Р. Вейс).

В рамках когнитивного подхода подчеркивается, что осознание одиночества происходит тогда, когда личность сталкивается с несоответствием между желаемым и реальным уровнями межличностных контактов (М. Мицели, Б. Морош, Л. Э. Пепло).

Рассматривая феномен одиночества, представители психопатологического подхода предлагают использовать термин «дефицитарность». Дефицит общения в жизни человека, недостаточность эмоциональных контактов с другими приводят к возникновению ощущения изолированности (Р. Гринкер, О. Кернберг).

Таким образом, представленные подходы рассматривают феномен одиночества с различных позиций, охватывая от поиска природы одиночества в самой природе человека до понимания одиночества как явления, зависящего от процессов, происходящих в социуме. В связи с этим разнообразие определений ставит перед исследователями проблему выбора понимания данного феномена. Спектр представлений об одиночестве можно рассмотреть в диапазоне от чувства одиночества и социальной изоляции до болезненного переживания вынужденной изоляции или добровольного уединения, связанного с экзистенциальным кризисом и поиском выхода из него. Следует отметить, что переживание одиночества непосредственно реализует регулятивную функцию. Личность различает одиночество как сигнал, после поступления которого она осознает, а потом и регулирует максимально приемлемый уровень межличностного взаимодействия с окружающими людьми [2].

Следовательно, одиночество представляют как социально-психологическое явление, а также как эмоциональное состояние человека. Такое состояние определенно несет в себе эмоциональную реакцию в ответ на нехватку или отсутствие положительных близких связей с другими людьми, на вынужденную социальную изоляцию. Одиночество можно описать как в положительном, так и негативном ключе. Позитивное одиночество рассматривается в том случае, когда человек осознанно выбирает данную уединённость и адекватно принимает ее последствия. Негативное одиночество имеет место тогда, когда личность вынуждена погружаться в социальную изоляцию [2, с. 15].

Достаточно часто одиночество рассматривается как чувство. В этом случае одиночество возникает как переживание относительно своей необычности или непохожести на других. Как следствие, человек обнаруживает некий психологический барьер в процессе коммуникации, который описывается как ощущение недопонимания, неприятия себя окружающими людьми, в том числе самыми близкими. В этом случае личность осознает, что у нее отсутствует возможность иметь какие-либо близкие отношения с другими людьми, основанные на понимании, принятии [3]. В результате этого человек теряет внутреннюю целостность и внешнюю гармонию с миром, все более усугубляются проблемы в социальной коммуникации. Вследствие продолжающегося переживания одиночества человек утрачивает в определенной степени социально активную жизнь [4; 5]. Соответственно, одиночество реализуется в отношении человека с окружающим миром. Ему становится все тяжелее принимать окружающую действительность и собственную самооценку.

Интеграция основных психологических концепций позволяет девиантное поведение определить через возможную деформацию в различных сферах. Показателями такой деформации являются внутренние конфликты, малопродуктивные механизмы психологической защиты, фрустрация, утрата смысла жизни, блокировка самореализации, когнитивные искажения, негативный жизненный опыт. Определяя девиантное поведение как системный феномен, следует отметить, что такое поведение связано, прежде всего, с нарушением различных норм, которые касаются психического здоровья, права, культуры, нравственных и моральных принципов. Такое поведение не соответствует ожиданиям конкретного социума

в данный период времени. К наиболее часто упоминаемым определениям феномена «девиантное поведение» можно отнести точку зрения Е. В. Змановской. Так, она определяет такое поведение как поведение личности, которое отличается особой стабильностью, уклонением от важных норм, в том числе социальных, приносит непоправимый ущерб как самой личности, так и социуму в целом. При этом данное поведение всегда будет связано с проявлениями социальной дезадаптации [6].

Анализ научных источников позволяет утверждать, что девиантное поведение у подростков вызывается множеством факторов: биологических, психологических, социально-педагогических, экономико-социальных, психолого-педагогических и пр. [6—11].

Материалы и методы исследования. В качестве диагностического инструментария были использованы: методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон), опросник переживания одиночества (Е. А. Манакова), методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел).

В качестве метода математической статистики использовался корреляционный анализ. При анализе силы связи применялась частная классификация корреляционных связей. Необходимо отметить, что в этом случае важен уровень значимости, которого достигает определенная величина коэффициента корреляции при данном объеме выборки.

Участниками данного исследования явились обучающиеся 9-х классов учреждений общего среднего образования г. Минска. Общее количество респондентов — 155 человек (68 мальчиков и 87 девочек). Средний возраст составил 15 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные данные по методике «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел, М. Фергюсон) позволяют утверждать, что для данной выборки респондентов подросткового возраста характерно отсутствие высокого уровня переживания одиночества. При этом 33 % респондентов ($n = 51$) показали средний уровень переживания одиночества. Они сталкиваются с данным ощущением периодически. Возможно, для них свойственна определенная степень неудовлетворенности относительно межличностных отношений с окружающими и неудовлетворенность собой, что, в свою очередь, способствует проживанию целого спектра негативных эмоциональных реакций, как следствие, ощущения состояния одиночества. Большинство респондентов (66 %, $n = 102$) демонстрируют низкий уровень переживания одиночества. Они не испытывают негативных чувств и переживаний пустоты, заброшенности, изолированности, замкнутости, непонятности. Можно предположить, что они имеют достаточно адекватную самооценку и легко общаются с окружающими людьми.

Рассматривая данные, полученные с помощью методики «Опросник переживания одиночества» (Е. А. Манакова), можно отметить, что большинство респондентов (48 %, $n = 75$) склонны к переживанию одиночества как временного вынужденного явления. Как правило, подростки в такой период достаточно глубоко погружаются в переживания своего внутреннего мира, но при этом для них характерно снятие какой-либо ответственности с себя за те ситуации, которые происходят у них в жизни. В это время личность максимально начинает проживать вину, стыд, сожаление. Это, в свою очередь, служит причиной нарушения эмоционального или психологического благополучия. Склонны к проявлению такого состояния, как «отрицание переживания одиночества», 17 % респондентов ($n = 27$). Они не склонны выражать интерес по поводу окружающих людей, максимально подчеркивают свою независимость, самодостаточность. Любые попытки сближения с ними других людей пресекают, так как для них это представляется угрозой их независимости. Такая своеобразная социальная изоляция является демонстрацией специфического мировоззрения с убеждением во враждебности социального окружения.

Еще 17 % респондентов ($n = 27$) склонны к переживанию одиночества как результата страха брать ответственность за других. Любая попытка принятия ответственности за другого у них вызывает страх и беспомощность. Им проще избегать активную социальную позицию, тем самым оказываясь в одиночестве.

Склонны демонстрировать переживание одиночества как негативного чувства 13 % респондентов ($n = 21$). Для них характерна тенденция к проявлению тревожности, мнительности и неуверенности в себе. Они как бы постоянно пребывают в ощущении беспомощности и некомпетентности. Для них характерно проявление повышенной чувствительности к отвержению, неудачам. Страх допустить ошибку является ключевым. Любая проблема рассматривается через призму пессимистического анализа. В коммуникации демонстрируют особую интровертированность. При этом они могут испытывать внутренний мотивационный конфликт между желанием вступить в межличностный контакт и субъективно непреодолимым, болезненным страхом этого контакта.

Склонны испытывать духовное одиночество как отсутствие поддержки, понимания 13 % респондентов ($n = 21$). Такое одиночество характерно для респондентов, которые часто чувствуют себя неценными, осмеянными и непонятыми. В свою очередь, 12 % респондентов ($n = 19$) склонны испытывать физическое одиночество как следствие собственной физической непривлекательности. Это особый вид одиночества, который особенно тяжело переживается подростками. Убеждение в собственной непривлекательности — это чрезвычайно серьезная трудная ситуация для многих людей. Такие респонденты могут переживать свою непохожесть в негативном ключе, приводя к построению деструктивных межличностных отношений, что влечет за собой осознанный выбор одиночества и изоляции.

Следовательно, большинство подростков не склонны испытывать переживания одиночества. На данный момент они не испытывают негативных чувств и переживаний пустоты, заброшенности, изолированности, замкнутости. При этом подростки, которые все же переживают чувство одиночества, рассматривают его как вынужденное явление. Они максимально концентрируются на себе, склонны снимать с себя личную ответственность за происходящие события, склонны к переживанию вины, стыда, сожаления, что в целом нарушает их эмоциональное благополучие. Выявленная тенденция носит временный характер, что вполне объясняется возрастными особенностями подросткового возраста.

Склонность к девиантному поведению у подростков изучалась с помощью «Методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел). Как показали полученные результаты относительно всей выборки исследования, большинство респондентов (39 %, $n = 61$) демонстрируют склонность к делинквентному поведению. Они могут с легкостью нарушить всевозможные социальные и правовые нормы. Демонстрируют склонность к преодолению каких-либо норм и правил, отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения 36 % респондентов ($n = 56$). То есть для них важно проявлять сопротивление относительно групповых норм и ценностей. Они склонны специальным образом создавать конфликты с окружающими, а также различные трудности, которые требуется преодолевать.

Рассматривая данные по шкале «Склонность к агрессии и насилию», было установлено, что 31 % респондентов ($n = 49$) склонны демонстрировать в своем поведении агрессивную составляющую. Для них в большей мере характерно манипулирование другими, проявление насилия в отношениях. Этим они достигают состояния превосходства над другими. Демонстрируют склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению 26 % респондентов ($n = 41$), показывают склонность к риску, выраженную потребность в острых ощущениях, садомазохистские тенденции, низкую ценность собственной жизни.

Склонны проявлять аддиктивное поведение 23 % респондентов ($n = 23$). Они предрасположены к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонны к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Склонны демонстрировать слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций только 4 % респондентов ($n = 7$). Они реализовывают негативные эмоции непосредственно в поведении, у них, возможно, не сформирован волевой контроль относительно своих потребностей и чувственных влечений.

Следовательно, подростки чаще всего склонны к проявлению делинквентного поведения, нарушению различного рода норм и правил. Они легко могут вступить в конфликт

с установленным образом социальной жизни, правовыми нормами, демонстрируют неконформистские установки, при этом специальным образом создавая трудности, которые преодолевают противозаконными действиями.

Дополнительно были проанализированы половые различия в склонности подростков к девиантному поведению. Так, большинству респондентов-мальчиков свойственна преимущественно склонность к делинквентному поведению (35 %, $n = 24$), агрессии и насилию (32 %, $n = 22$), преодолению норм и правил (32 %, $n = 22$).

В свою очередь, большинство респондентов-девочек отличаются непринятием женской социальной роли (47 %, $n = 41$), склонностью к делинквентному поведению (34 %, $n = 30$), самоповреждающему и саморазрушающему поведению (34 %, $n = 30$), преодолению норм и правил (32 %, $n = 28$), агрессии и насилию (28 %, $n = 25$).

Таким образом, данные респонденты подросткового возраста проявляют склонность к делинквентному поведению и преодолению норм и правил. При этом мальчики-подростки склонны демонстрировать прямое выражение агрессии, а девочки — аутодеструктивное поведение. Полученные данные соотносятся с результатами исследований И. А. Фурманова [11] о половозрастных особенностях проявления агрессии.

В результате изучения корреляционных матриц в группе респондентов были выделены корреляционные плеяды значимых взаимосвязей (рисунки 1—6).

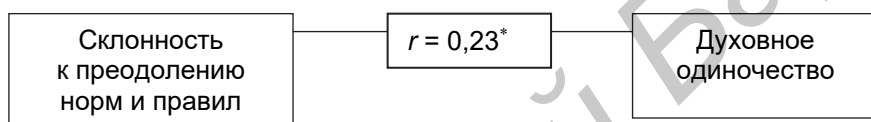

Рисунок 1. — Корреляционная плеяда «Духовное одиночество и склонность к преодолению норм и правил»

Примечание — здесь и далее в рисунках * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

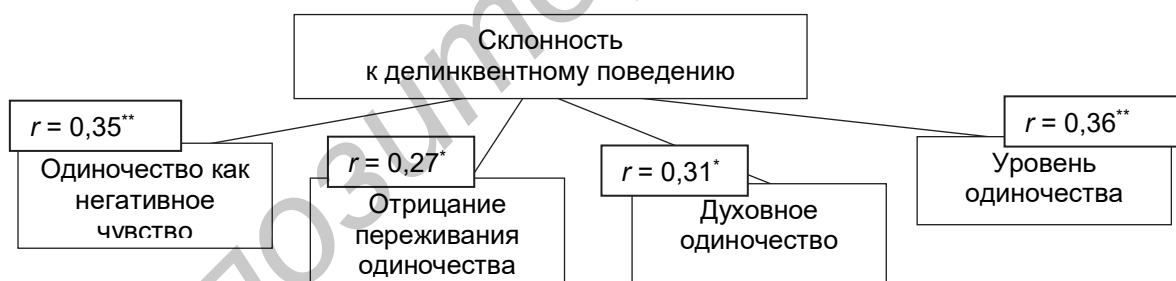

Рисунок 2. — Корреляционная плеяда «Склонность к делинквентному поведению и виды одиночества»

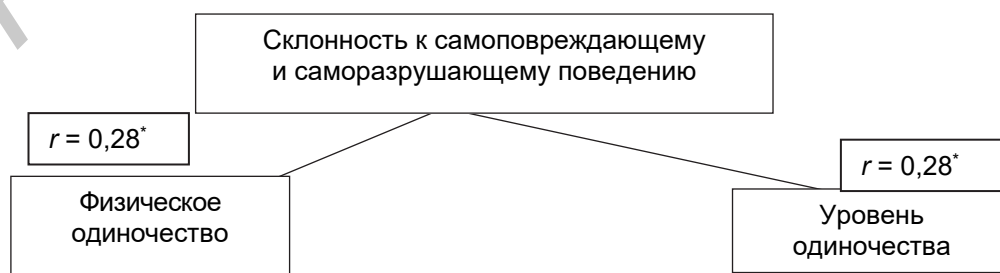

Рисунок 3. — Корреляционная плеяда «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению и виды одиночества»

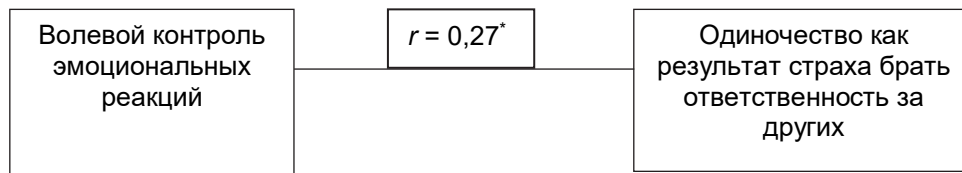

Рисунок 4. — Корреляционная плеяда «Волевой контроль эмоциональных реакций и одиночество как результат страха»

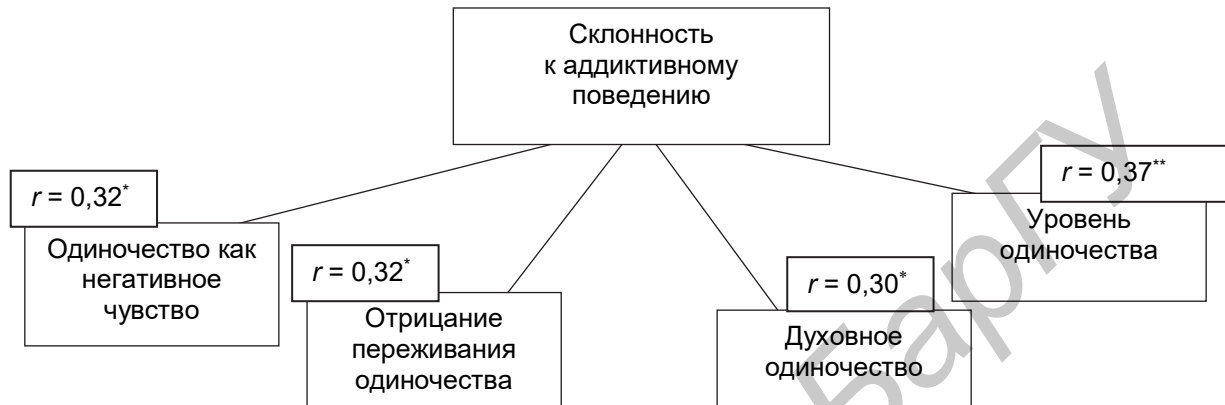

Рисунок 5. — Корреляционная плеяда «Склонность к аддиктивному поведению и виды одиночества»

Рисунок 6. — Корреляционная плеяда «Принятие женской социальной роли и виды одиночества»

Выявлено, что респонденты, демонстрирующие тот или иной вид девиантного поведения, склонны переживать чувство одиночества. Так, переживание респондентами чувства одиночества провоцирует их «в уход» в аддиктивное, делинквентное, аутодеструктивное поведение. Достаточно интересны полученные данные относительно отрицательной взаимосвязи между принятием респондентами-девочками женской социальной роли и уровнем, видами одиночества, т. е. в случае неприятия девочками своей женской социальной роли увеличивается рост уровня и разновидностей субъективного переживания одиночества. Выявленная особенность позволяет предположить наличие трудностей у современных девочек-подростков в сфере полоролевой идентификации. И закономерно, что возникающие трудности в этой области провоцируют негативные внутренние переживания, в том числе субъективное ощущение одиночества.

Заключение. Выявленные данные позволяют утверждать, что мальчики-подростки демонстрируют в большей степени склонность к делинквентному поведению, преодолению норм и правил, агрессии и насилию. В свою очередь, девочки-подростки демонстрируют неприятие своей женской роли (отрицание социально значимых женских ценностей, выбор паттернов поведения, характерных для мужских ролей, принятие с легкостью как собственной, так и чужой агрессивной позиции), склонность к делинквентному поведению, преодолению норм и правил, самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Соответственно, полученные результаты могут указывать на то, что проявление подростками видов девиантного поведения рассматривается как адаптивные схемы поведения, реализуемые ими в социуме. Однако выявлен достаточно высокий процент девочек-подростков, демонстрирующих неприятие типичной женской социальной роли, как следствие, реализацию ими предрасположенности к проявлению сугубо мужских поведенческих стратегий и стереотипов. Выявленная тенденция позволяет предположить влияние современных социальных трансформационных процессов на женскую выборку. Как следствие, происходят кардинальные изменения в ценностно-смысловой сфере современных девочек.

В силу своих возрастных особенностей подростки часто имеют затруднения личностного и межличностного характера. Такие затруднения могут сопровождаться наличием внутриличностного конфликта, появлением экзистенциального вакуума, субъективным переживанием одиночества. В силу отсутствия конструктивных стратегий совладания с такими переживаниями подросток выбирает наиболее доступные стратегии — различные девиации. Следовательно, девиантное поведение позволяет личности деструктивно справиться с возникающими трудностями, заполнить внутренний и внешний вакуум, который провоцирует переживание одиночества.

Список цитируемых источников

1. *Климентьева, Е. Н.* Одиночество как социальная проблема современной России / Е. Н. Климентьева // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2009. — № 3. — С. 97—101.
2. *Лебедев, В. И.* Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции / В. И. Лебедев. — М. : Сирин, 2012. — 336 с.
3. *Литвак, М. А.* Одиночество как невроз / М. А. Литвак // Школьный психолог. — 2004. — № 44. — С. 25—30.
4. *Голдберг, К.* Одиночество как нарушение восприятия времени / К. Голдберг // Психологический журнал. — 2011. — № 4. — С. 58—62.
5. *Давыдова, М. А.* Как преодолеть одиночество / М. А. Давыдова. — М. : Эксмо, 2011. — 184 с.
6. *Змановская, Е. В.* Девиантология (психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. — М. : Академия, 2018. — 288 с.
7. *Егоров, А. Ю.* Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов. — СПб. : Речь, 2021. — 436 с.
8. *Клейберг, Ю. А.* Психология девиантного поведения / Ю. А. Клейберг. — М. : ТЦСфера, 2001. — 160 с.
9. *Менделевич, В. Д.* Психология девиантного поведения / В. Д. Менделевич. — СПб. : Речь, 2005. — 445 с.
10. *Пастушеня, А. Н.* Психологический механизм преступного поведения: системно-функциональный анализ / А. Н. Пастушеня // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1. — С. 27—38.
11. *Фурманов, И. А.* Психология детей с нарушениями поведения : пособие для психологов и педагогов / И. А. Фурманов. — М. : ВЛАДОС, 2004. — 351 с.

Поступила в редакцию 28.10.2024.